

За реалистическое идейное искусство

Триумф русского театра

Я впервые побывал в Советском Союзе в Москве. Ваша столица на меня произвела незабываемое впечатление: величественные, красивые здания, интересные архитектурные ансамбли... Ошеломляет мысль, что все это грандиозное строительство совершенно за последние тридцать лет.

Меня пленяла советская театральная культура. За время моего пребывания в Москве я часто посещал театры. Обаятелен ваш балет: поэтически одухотворен и пластически совершенны его танцы, изумительны артисты... Трудно сказать, что меня больше восхищает: содержательность и богатство выразительных средств балетных спектаклей, высокое сценическое искусство актеров драмы, равных которым нет в мире, или необыкновенное, чуткое внимание зрителей? С момента поднятия занавеса, будь то балет, опера или драма, между сценой и зрительным залом устанавливается атмосфера абсолютного взаимного понимания, о которой может только мечтать артист.

Я побывал в театральных музеях и по фотографиям, подаркам, письмам и документам увидел, что дружба зрителя с театром выходит за пределы зрительного зала. Выдающиеся артисты выезжают на заводы, фабрики, в клубы, руководят театральными кружками любителей; народ в вашей стране окружает искусство исключительным вниманием.

По приезде в Вену я собираюсь предложить организовать такие же театральные музеи. Это, несомненно, будет содействовать сближению австрийского театра со своим народом.

Великие русские классики занимают значительное место в репертуаре австрийских театров. Оперы и балеты Чайковского, оперы Боридина и Мусоргского хорошо известны у нас и горячо любимы нашими зрителями. Последние постановки опер «Князь Игорь», «Пиковая дама», «Евровис»

Группа известных режиссеров, актеров и руководителей театров стран народной демократии, Центральной Европы, Скандинавии приняла участие в юбилейных торжествах Московского Художественного Академического театра имени Горького. Виднейшие прогрессивные деятели культуры присутствовали на юбилейных спектаклях МХАТ, посетили спектакли оперы и балет, побывали в театральных музеях, обматривали достопримечательности Москвы.

Режиссер венского «Бургтеатра» Рауль Аслан, художественный руководитель и артист Национального театра Норвегии Ханс Якоб Нильсен, режиссер и актер Национального театра Венгрии Тамаш Мойор и художественный руководитель театра имени Войска Польского Леон Шиллер поделились с корреспондентами «Огонька» своими впечатлениями.

Годунов» превратились в подлинный триумф русского искусства. О них писали все газеты, роли исполняли лучшие наши актеры,

Рауль Аслан в роли Гамлета.

успех был такой, что долгое время театр не мог удовлетворить всех желающих посетить спектакль.

В старейшем театре Вены — «Бургтеатре», — где я работаю, часто ставятся пьесы Грибоедова, Гоголя, Островского, Толстого, Горького. Одной из последних моих режиссерских и актерских работ была постановка «Горе от ума», в которой я исполнял роль Фамусова (1946 год) — одну из любимых в моем репертуаре.

Режиссер венского «Бургтеатра»
Рауль АСЛАН

лагерь для военнопленных. После возвращения на родину я стал руководителем театра имени Войска Польского. В настоящее время он представляет собой зрелый и большой творческий коллектив с двумя филиалами — в Варшаве и Лодзи. В нашу труппу входит 90 драматических артистов, кроме того 40 студентов Театральной академии, проходящих в театре практику.

Наряду с пьесами национальных польских драматургов театр несет своему зрителю перлы из сокровищницы мировой драматургии — произведения Шекспира, Лопе де Вега, Гоголя, Чехова. Сейчас мы готовим «На дне» Горького. Из современных советских пьес — «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского. Выпускники Театральной академии готовят «Сказку» М. Светлова.

Театральная академия имеет шесть факультетов. На одном из них готовят руководителей самостоятельных театров, которым мы придаем очень большое значение. Это форпосты искусства в деревнях, селах и небольших городках, особенно на наших западных землях, ранее отторгнутых от родины и только теперь присоединенных. Проживающие на этих землях более пяти миллионов поляков с большой жадностью стремятся приобщиться к родной культуре. Мы делаем все, чтобы помочь этим людям заново построить театральное дело, для чего широко используем опыт художественной самостоятельности Советского Союза.

Леон ШИЛЛЕР,

художественный руководитель театра имени Войска Польского и ректор Театральной академии

Леон Шиллер.

На новом пути

До войны венгерский театр был бесконечно далеким от народа. Правда, и тогда отдельные актеры боролись за реалистическое искусство, близкое и понятное народу, выезжали в рабочие клубы с чтением пламенных стихов поэта Шандора Петефи. Полиция всячески срывала выступления артистов, запрещала исполнение стихов, являющихся национальной гордостью.

После освобождения Венгрии

Тамаш Мойор в роли Тартюфа.

от фашистского владычества мы стали создавать подлинно реалистический общедоступный театр. И теперь с гордостью можем заявить, что две с половиной тысячи зрителей Будапешта ежедневно приходят в Национальный театр и его филиал. В репертуаре театра — пьесы Шекспира, Мольера, русских авторов.

Венгерская драматургия еще не стала на ноги, и в нашем репертуаре преобладают русские и европейские классики. Один из популярных у нас спектаклей — «Тартюф» Мольера; блестящая сатира Мольера звучит с наших подмостков актуально и обличительно.

Наши постановки воспитывают зрителя. По этому же пути идут и другие реалистические театры: имени Мадач, который руководит Хонт Ферно, государственный театр в Сегеде и другие.

Наряду с этим у нас сохранились и такие театры, которые пытались и пытаются протаскивать на сцену гнилые, реакционные пьесы. Острая борьба, которая столь недавно была характерна для политической жизни страны, происходит сейчас в области культуры. Однако и эти театры вынуждены бороться за постановку прогрессивных пьес. В противном случае они остаются без публики и не делают сборов.

В репертуаре Национального театра — «Егор Булычев» и другие Горького, «Вишневый сад» Чехова, «Депутат Бальмин» Рахманова, «Русские люди» и «Русский

вопрос» Симонова. Советские пьесы наш зритель встречает восторженно. Равно любимы они и актерами.

В Национальном театре немало отличных артистов. С огромным успехом выступает Артур Шомлон в роли Егора Булычева и Мартон Ратко в роли мольеровского Гарпагона.

В нынешнем сезоне мы собираемся поставить инсценировку по роману Фадеева «Молодая гвардия» и «Вассу Железнову» Горького с талантливой молодой артисткой Хильдой Гобби в главной роли. Из классического наследия появится на наших сценах «Отелло».

Мне радостно сказать, что наш театр становится действительно народным. В Венгрии ежегодно

присуждается премия имени Кошута — ее получают 50 наиболее достойных трудившихся рабочими, инженерами, политическими деятелями, учеными. В списке получивших эту почетную награду есть и артисты Национального театра.

Артур Шомлон получил премию Кошута за исполнение главной роли в «Русском вопросе». Я получил премию за роль Ричарда III в одноименной трагедии Шекспира и за работу над пьесой современного венгерского писателя Дери Тибора, посвященной героической борьбе с фашизмом в дни оккупации.

Тамаш МОЙОР,
художественный руководитель
Национального театра в Будапеште

Высокое искусство

В Норвегии хорошо знают и любят Художественный театр. Наши артисты, как и артисты всего мира, испытывают на своем творчестве влияние школы Художественного театра, системы актерской игры, созданной К. С. Станиславским.

Мне повеселилось трижды посетить Советский Союз: в 1933, 1947 и 1948 годах — и хорошо ознакомиться с его искусством, его театрами, изучить опыт их работы. Свежесть, тепло, человечность этого искусства превосходит все ожидания. Великие советские актеры, которых я видел, и их чудесное творчество вдохновили меня на новую работу в театре.

Когда я был в Москве в первый раз, Константин Сергеевич Станиславский подарил мне свою книгу «Моя жизнь в искусстве» на русском языке, который я тогда совершенно не знал. С книгой я был знаком только по переводу, но дал тогда себе слово прочитать труд Станиславского в подлиннике и теперь уже могу это сделать.

Во время войны, когда в Норвегии хозяйничали немцы, они сожгли мою библиотеку. Книга Станиславского — мой путеводитель, с которым я никогда не расстаюсь, — была мной спасена и

уцелела. Она попрежнему вдохновляет и учит меня исходить из идеи пьесы, ее содержания.

Когда я приступил к постановке пьесы Ибсена «Пер Гюнта», я старался сразу же отрешиться от существующих штампов трактовки этой пьесы. Изучая материал, я убедился, что написанная к ней чудесная музыка Грига не соответствует идее, замыслу пьесы. Вскоре я нашел письмо Грига, которое мне многое объяснило. Большой музыкант, он не мог написать пошлую музыку, но написал не соответствующую пьесе. Романтизм, приподнятая музыка повлекла за собой и соответствующую трактовку спектакля. Реалистическая, даже сатирическая пьеса была превращена в волшебную сказку. А ведь в этой пьесе Ибсен призывает каждого из нас идти прямым путем, не сдаваться, не лгать, не бояться столкновений, смело смотреть в глаза правде и идти только к ней. Этот призыв очень важно услышать. Система Станиславского, его метод работы актера помогли мне достичь подлинный замысел автора до зрителя.

Ханс Якоб НИЛЬСЕН,
режиссер Национального театра Норвегии

Ханс Якоб Нильсен в роли Пер Гюнта в 1-м акте и в финале.

Несколько слов о польском театре

В Польше за последние годы возникло множество театров. Потребность в них настолько велика, что, кроме десятков государственных коллективов, повсюду появляются самодеятельные группы. Их организуют крестьяне, рабочие и интеллигенция. Непрофессиональных театров мы насчитываем около 900. Но это далеко не полный список.

Такое сильное стремление народа к искусству не случайно. И не только потому, что в годы войны страна была лишена театров, что с момента прихода немцев союз польских артистов отказался от сотрудничества с ними и на шесть лет в Польше за-

мерла театральная жизнь. И до войны театры были мало доступны для широких слоев народа.

Восторженно встретил народ своих освободителей — Советскую Армию и Войско Польское, принесших свободу. Вместе с Польской Армией пришел из Советского Союза к нам и театр — бывший фронтовой, ныне одним из популярнейших в стране — театр имени Войска Польского.

С 1944 по 1946 год коллективом руководил мой ученик — актер и режиссер, полковник Владимир Красновский. Лично я в военные годы был отрешен от жизни: немцы заточили меня в лагерь в Освенциме, а затем я попал в